

Юй Тан стоял у входа в кабинет, не решаясь сразу войти.

Он бежал сюда, и чтобы не раскрыть себя, заранее попросил систему убрать проекцию.

По прошлому опыту Юй Тан знал: если Суй Сы не застанет его в кабинете, тот, скорее всего, разозлится.

Но происходящее сейчас в кабинете выглядело... несколько зловеще.

Юй Тан оперся о дверной косяк, не зная, стоит ли ему вмешиваться.

Его колебание Суй Сы воспринял как неконтролируемый страх Юй Тана перед электрошокером.

- Ничего... Юй Тан, - хрипло проговорил Суй Сы, его голос был настолько сорван, что слова звучали грубо и неразборчиво. - Ты...

Он не намеренно включил электрошокер, хотел спросить Юй Тана, как его выключить, но понял, что это бесполезно.

Он не мог пошевелиться.

Ток был настроен на грани, не причиняя необратимого вреда, но острая боль застилала Суй Сы глаза белой пеленой, руки и ноги отказывались слушаться, не оставалось сил даже на движение.

Электрошокер был создан специально для наказания - без посторонней помощи его невозможно было отключить.

- Юй Тан, - Суй Сы постарался смягчить голос, боясь напугать его. - Я не знаю, как его выключить... Подойди, помоги мне.

Юй Тан стоял у двери, неотрывно глядя на него, лицо слегка побледнело.

Суй Сы почти выдохся, но снова хрипло позвал: - Быстрее...

В горле скопилась кровь, но прежде чем он успел снова заговорить, его словно что-то перехватило.

Он вспомнил ту комнату отдыха.

Тогда Юй Тана наказал менеджер, и это был далеко не первый раз. Суй Сы помнил: причина была в том, что Юй Тан слишком нервничал при общении с партнёрами, говорил невнятно, и даже после многочисленных тренировок это не исправлялось.

Суй Сы видел, как менеджер уводил Юй Тана, и думал, что его просто отругают и заставят тренироваться ещё усерднее.

Когда он вернулся в комнату отдыха, Юй Тан сжался в углу, словно без сил, весь мокрый и дрожащий.

- Учитель Суй, учитель Суй...

Юй Тан дрожал, его взгляд был мутным и потерянным, но он всё равно изо всех сил потянулся,

ухватившись за край одежды Суй Сы: – Помогите мне, я...

Юй Тан смотрел на него, лицо прозрачно-белое: – Мне очень больно...

Суй Сы не видел на Юй Тане никаких следов наказания и решил, что тот просто притворяется, чтобы вызвать жалость.

Он терпеть не мог таких людей, поэтому холодно наблюдал за «спектаклем» Юй Тана, а затем отдернул край одежды.

...

Суй Сы крепко зажмурился, внезапно охваченный жгучим раскаянием.

То был первый и последний раз, когда Юй Тан просил его о помощи.

Больше Юй Тан никогда не говорил ему, что ему больно.

Шаги раздались у входа.

Юй Тан очнулся, забыв обо всём, быстро подошёл, поддержал его и выключил электрошокер.

– Не трогай! – сердце Суй Сы сжалось, когда он увидел, как Юй Тан берётся за шокер. – Осторожно...

Ток не разбирает, кого бить. Без изоляции можно легко получить разряд.

Суй Сы нахмурился. Он слышал от Ниэ Чи, как сильно Юй Тан боится этого устройства, и обернулся к нему: – Ты в порядке?

Юй Тан жевал жвачку с защитой от удара током, которую система срочно ему подсунула, поэтому не мог говорить. Он лишь поднял глаза, выражая мягкое недоумение.

Суй Сы слегка выдохнул, но на душе стало ещё тяжелее.

Когда Юй Тан выключал шокер, он увидел на дисплее: сила тока была всего на первом уровне.

То, что Юй Тан не реагировал на такой разряд, означало только одно.

Он привык.

– Почему ты скрывал это от меня? – голос Суй Сы был хриплым, тон мрачным. – Это нарушение трудового законодательства. Почему ты не подал жалобу?

Юй Тан усадил его на диван, принёс стакан воды и тихо спросил: – Что?

Суй Сы встретился с его взглядом, закрыл глаза и не стал продолжать, лишь отпил из поднесённого стакана.

Юй Тан был малообразован, его кругозор невероятно узок, и за годы работы в студии он сталкивался только с ограниченным набором дел из мира шоу-бизнеса.

Суй Сы переформулировал, подбирая слова, которые тот поймёт: – В твоём трудовом договоре не может быть пунктов, разрешающих так обращаться с тобой...

Юй Тан колебался, но потом всё же промолчал.

Суй Сы не любил, когда он так себя ведёт, и нахмурился: – Говори. Что случилось?

Юй Тан тихо ответил: – У меня нет трудового договора.

Суй Сы остолбенел.

– Когда я пришёл в компанию, вы как раз создавали независимую студию, поэтому мне не дали подписать контракт с компанией, – объяснил Юй Тан. – Позже, когда студия открылась, у меня не было вышестоящего руководителя, и я не мог сам себе составить договор...

– Тогда менеджер наказывал меня, – мягко сказал Юй Тан, – но на самом деле это было направлено против вас.

Горло Суй Сы свело. Он не понимал, почему Юй Тан вдруг заговорил об этом, и только спросил: – Что?

– Ваш контракт истекал, вы хотели независимости, и компания была против. Они не могли навредить вам напрямую, поэтому давили на тех, кто рядом... К счастью, тогда вам это не навредило.

Юй Тан встал, взял сухое полотенце и положил его рядом с Суй Сы.

– Это моя ошибка, – сказал Юй Тан. – Все эти годы я сам разбирался с действиями компании и не подготовил замену.

Юй Тан вернулся к столу, приводя в порядок разбросанные вещи. Он опустил глаза, выглядел покорным: – Я постараюсь обеспечить плавный переход, но после моего ухода студия какое-то время будет нестабильна.

– Если вы планируете полностью отделиться от агентства, сопротивление будет ещё сильнее, и это может затронуть других людей вокруг вас.

Как только речь заходила о работе, голос Юй Тана сразу становился чётким и ровным – будто его специально тренировали.

Суй Сы смотрел на него, и в груди становилось всё тяжелее.

Юй Тан присел рядом с диваном, в уме перебирая сюжетные моменты, и осторожно, в рамках правил, намекнул: – В будущем, когда меня не будет, вам нужно подготовиться...

Он не успел договорить.

Юй Тан замолчал, глядя на свою руку, которую Суй Сы вдруг сжал с невероятной силой, и поднял глаза.

Он сильно похудел с тех пор, лицо было бледным, губы бесцветными, но глаза казались ещё чернее и чище.

Юй Тан молчал, тихо подняв взгляд. Его чёрно-белые глаза были мягкими и влажными, как у послушной, прирученной охотничьей собаки – именно так Суй Сы всегда его воспринимал.

Он всегда думал, что это он приручил Юй Тана.

- Тебя не будет, - медленно проговорил Суй Сы, лицо его было страшным. - Что это значит?

Юй Тан смотрел на него в растерянности, не понимая вопроса.

Его молчание отрезвило Суй Сы.

На столе Юй Тана, на самом видном месте, всегда лежал один документ.

Ранее, торопясь найти Юй Тана, Суй Сы перерыл весь стол, но, словно обманывая себя, даже не прикоснулся к этой папке.

За пять лет, что Юй Тан был с Суй Сы, тот не дал ему ничего - ни статуса, ни официального контракта.

Единственный документ, который Суй Сы подписал для Юй Тана, был уведомлением об увольнении.

- Я... уволил тебя.

Суй Сы с трудом заговорил, его голос звучал жестко, он с трудом подбирал слова:

- Я не хочу тебя выгонять.

Юй Тан на этот раз ответил быстро, кивнул и легко сказал:

- Я знаю. Это подготовка к разводу.

Суй Сы: «...»

Все эти дни он даже не думал о разводе. Он не хотел поднимать эту тему и намеренно сменил ее:

- Нет.

Суй Сы замолчал на мгновение, наконец найдя подходящее оправдание:

- Это для твоего отдыха.

- Ты слишком много работал все эти годы. - Он сам не заметил, как быстро заговорил, словно спеша объяснить Юй Тану. - Я хочу, чтобы ты отдохнул.

Юй Тан замер, на мгновение уставившись на Суй Сы, затем опустил взгляд.

Тихо повторил:

- Уволить меня... чтобы я отдохнул?

- Да, - сказал Суй Сы. - Юй Тан, ты слишком много думаешь... не все так серьезно.

Сейчас Юй Тан выглядел так, будто в любой момент мог упасть прямо в этом кабинете.

Все эти годы он никогда не был добр к Юй Тану, но и не хотел, чтобы тот довел себя до изнеможения, полностью истощился и умер в этой студии.

- Не все так серьезно, - смягчил тон Суй Сы, терпеливо уговаривая его. - Я не единственный,

кто работает в таком режиме. Многие в нашей сфере так делают, каждая студия функционирует, и нет такой работы, которую только ты можешь выполнить.

Суй Сы выпрямился, словно нашел опору для своих слов, и его лицо постепенно посветлело:

- Не зацикливайся на этом. Возможно, сейчас переходный период, и все немного сложно, но со временем все наладится. В студии у каждого есть свои обязанности, и без тебя все будет в порядке. Пойдем домой, ты поправишь здоровье.

Юй Тан медленно проговорил:

- Без меня... все будет в порядке?

Суй Сы нахмурился.

Он сказал столько слов, но почему-то Юй Тан услышал только эту фразу. Сдерживая раздражение, он положил руку на исхудавшее плечо Юй Таня:

- Что случилось?

Под его ладонью Юй Тан словно потерял последние силы, не двигаясь и не говоря ни слова.

- Система, система.

Юй Тан (вернее, Юй Тан) почувствовал, что это идеальный момент, и мысленно постучал в систему:

- Могу я сейчас ответить: «Раз без меня все будет в порядке, давай разведемся прямо сейчас»?

Система тоже не была уверена, дрожащим механическим голосом ответила:

- Можно попробовать...

Прячась в подсознании Юй Таня, она робко предложила:

- Попробуй! У Контрольного отдела есть несколько секунд на реакцию, говори быстрее!

Юй Тан мысленно кивнул, сжал кулаки и глубоко вдохнул.

Он скомкал систему и засунул ее за спину, глядя на скачущее значение ООС. Пока система не видела, он временно переключил наказание Контрольного отдела на себя.

Суй Сы заметил его странное поведение и наклонился:

- Юй Тан?

- Без меня все будет в порядке, - поднял голову Юй Тан, его слова лились быстро, будто он давно подготовил эту речь. На его обычно спокойном лице появилось легкое оживление. - Я понял. Пожалуйста, отпустите меня Юй Тан внезапно замолчал.

Сердце Суй Сы сжалось, он крепко схватил его за плечи:

- Юй Тан?!

Юй Тан стоял на коленях перед диваном.

Он попытался еще несколько раз, беспомощно открывая рот, но из горла не вырвалось ни звука.

Суй Сы обхватил его руками, полубняв, полуподняв, и усадил на диван.

- Ничего, - хрипло сказал он. - Ничего... отдохни, все в порядке.

Юй Тан лежал на диване, подняв на него глаза.

- Говори, Юй Тан, как я, - не отрываясь смотрел на него Суй Сы, медленно произнося слова и поглаживая его по спине. - Говори.

Юй Тан, конечно, знал, что все в порядке.

Он рискнул нарушить ООС, думая, что в худшем случае его просто немного ударит током. Но на этот раз наказанием оказался «набор для молчания» на 300 минут.

Контрольный отдел всегда строго придерживался правил. Если сказано 300 минут, то на 299-й он не сможет произнести ни слова.

Даже самого простого звука сейчас он не мог издать.

Суй Сы полубнял Юй Таня, его лицо было мрачным.

Он сжимал руку Юй Таня так сильно, что его пальцы дрожали, набрал номер и после нескольких попыток дозвонился до Ниэ Чи.

Через две секунды на том конце ответили:

- Господин Суй?

- Ты показывал мне диагноз Юй Таня, говорил, что из-за длительного воздействия электрических импульсов на кору головного мозга и психического стресса у него может развиваться мутизм.

Суй Сы не тратил время на любезности:

- Сейчас он не может говорить. Есть врач? Пусть приезжают ко мне домой, я везу его Ниэ Чи на мгновение замолчал, затем спросил:

- Зная об этом, вы все равно подвергли его стрессу, способному вызвать мутизм?

Суй Сы замер, открыл рот, но не ответил.

Он... не знал, что Юй Тан настолько хрупкий.

Он не впервые говорил Юй Тану эти слова, но почему-то именно сейчас реакция оказалась такой острой.

- Понял, пришлю врача, - не стал настаивать Ниэ Чи. - Оставим это. Есть кое-что поважнее.

- Что может быть важнее?! - Суй Сы едва сдерживал гнев. Его раздражал этот бесстрастный тон Ниэ Чи. - Не лезь не в свое дело, просто пришли людей!

- Действительно, не мое дело, - сказал Ниэ Чи. - W&P впервые предлагает кросс-отраслевое сотрудничество. Они впервые выбирают амбассадора бренда, и вы - главный кандидат.

Суй Сы не сразу ответил.

Конечно, он знал об этом. Это был его главный козырь, возможность накопить достаточно капитала, чтобы выйти из-под контроля семьи Суй.

W&P - не просто люксовый бренд, за ним стоят политические связи со штаб-квартирой Альянса. После этого сотрудничества он сможет говорить с семьей на равных.

- Какое отношение это... - хрипло спросил Суй Сы, - имеет к тому, что Юй Тан потерял голос?

- Просто контракт.

Суй Сы раздраженно махнул рукой:

- Сейчас ему неудобно говорить. Кому какая разница, кто будет вести переговоры? Иди сам, найди кого-нибудь в студии...

- W&P предъявляет высокие требования к профессионализму команды партнера. Их председатель - человек со странным характером, общается только с теми, кто ему нравится. До этого все переговоры вел помощник Юй.

Ниэ Чи говорил сухо:

- Подписание контракта было назначено на три дня назад. Я пытался связаться, но получил отказ.

- Этот контракт достался вам только потому, что помощник Юй полгода боролся за него среди сотен конкурентов.

Ниэ Чи продолжил:

- Они четко потребовали личного присутствия помощника Юй. Узнав о его плохом самочувствии, перенесли встречу на сегодня.

Суй Сы сжал телефон, в голове будто громыхнуло, словно его ударили кулаком.

Он не знал всего этого.

Он всегда думал, что в этой сфере все просто: выживает сильнейший. Если у тебя есть талант, ресурсы придут сами.

С самого дебюта его карьера шла как по маслу, он получал все, что хотел, без особых усилий.

...Выживает сильнейший.

Суй Сы поднял глаза, взгляд упал на Юй Таня.

- У вас есть три часа, чтобы найти человека с достаточным профессионализмом, глубокими знаниями в области люксовых брендов, опытом сотрудничества с подобными компаниями - и который понравится W&P.

Ниэ Чи закончил:

- Если не найдете, вам придется вести переговоры лично.

<http://bllate.org/book/14689/1312149>